

ВЛАДИМИР ОВЧИНСКИЙ

КРИМИНАЛ И КРИЗИС

Глобальный финансово-экономический кризис, который как смерч пронёсся по планете, требует не только и не столько собственно анализа финансового и экономического. Необходим системный подход, где не последнюю роль должен занимать анализ *криминологический*.

Как известно, криминология – это наука о преступности, ее причинах и мерах предупреждения. А именно преступность, во всех ее разновидностях – коррупции, мафии, терроризме, связана и с истоками глобального кризиса, и его содержанием, и с его последствиями.

Мотивами подавляющего большинства преступлений на планете являются АЛЧНОСТЬ и ЛОЖЬ. Именно на алчность и ложь как главные причины глобального кризиса указали лидеры мировых конфессий.

Патриарх Московский Кирилл сказал, что кризис – это суд Божий над человеческой неправдой, над алчностью, непомерным желанием иметь как можно больше, потерей контроля над своим потреблением, суд над стремлением богатеть любыми средствами, забывая подлинные ценности и идеи.

“Наш мир рухнет, если люди будут искать исключительно личную выгоду”, – сказал *папа римский Бенедикт XVI* верующим, которые собрались на площади святого Петра в Ватикане в день католического Рождества. *Понтифик* определил кризис как результат всеобщего эгоизма.

Лидер англиканского содружества – архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс в своей рождественской проповеди сказал, что кризис – результат неуёмной алчности, и выход из него путём стимулирования всё той же алчности – вовсе не выход, а самый настоящий тупик.

Духовный лидер буддистов далай-лама XIV в интервью журналистам “Нашей версии” в канун Нового года отметил: “Взгляните на крупных американских бизнесменов, среди них немало лжецов. Одна из причин того колоссального ущерба, который недавно понесла Америка, заключается в том, что некоторые из этих бизнесменов и банкиров прибегали ко лжи и обману. И это в конечном итоге привело к обвалу”.

Надо думать, что лидеры мировых конфессий, говоря об алчности и лжи, имеют в виду не каких-то мелких лавочников или биржевых игроков. Речь, безусловно, идёт о “сильных мира сего” – тех “элитарных” финансовых мудрецах, которые в погоне за *сверхприбылью и сверхвластью* не останавливаются ни перед чем.

ОВЧИНСКИЙ Владимир Семёнович – советник Председателя Конституционного Суда РФ, в 1997–1999 гг. руководитель российского бюро Интерпола, доктор юридических наук, генерал-майор милиции в отставке. Автор многих книг и учебников по криминологии. Живёт в Москве.

С духовными лидерами солидарен и *Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун*. В Послании по случаю Международного дня борьбы с коррупцией 9 декабря 2008 г. он отметил, что *глобальный финансовый кризис вызван отчасти алчностью и коррупцией*. “Доверие к финансовой системе подорвано. Добросовестность многих банков поставлена под сомнение. Многие люди лишились своих сбережений, которые они накапливали на протяжении всей своей жизни.

И без того тяжёлое положение усугубляется ещё одним, поразившим беднейшие слои населения мира, “тихим” финансовым кризисом, который не привлекает столь пристального внимания. В развивающихся странах ежегодно расхищаются либо растрачиваются – в результате взяточничества и других злоупотреблений – миллиарды долларов, которые крайне необходимы этим странам для финансирования здравоохранения, школьного обучения, снабжения населения питьевой водой и инфраструктуры. По этой причине им сложнее оказывать населению базовые услуги и добиваться достижения целей развития тысячелетия. Это же лишает людей возможности реализовать свои основополагающие права человека”, – отметил Пан Ги Мун.

Генеральный секретарь Международной организации уголовной полиции (МОУП) – Интерпол Рональд К. Ноубл во вступительной речи на 5-й всемирной конференции руководителей национальных бюро Интерпола (3–5 марта 2009 г.) отметил, что “нынешние экономические потрясения начались потому, что правительствам и частному сектору не удалось вовремя прислушаться к чётким предупреждающим знакам о криминальных явлениях в финансовой системе”.

Предлагаемая работа не претендует, естественно, на окончательный криминологический диагноз кризиса. В ней содержатся лишь первоначальные криминологические наблюдения.

I. Версии кризиса

Появилось уже немало концепций причин глобального кризиса. Основные из них можно свести к следующему.

1. *Концепция современной мировой финансовой системы как “мыльного пузыря”*. Основной популяризатор этой идеи – известный финансовый спекулянт, один из главных спонсоров предвыборной кампании Обамы *Джордж Сорос*. Он, безусловно, знает предмет. Ведь сам участвовал в надувании “мыльных пузырей” по всему миру. В интервью французскому “Le Nouvel Observateur” (от 6 декабря 2008 г.). Сорос признал: “Рыночные фундаменталисты до последнего момента пребывали в уверенности, что рынки будут саморегулироваться. Это – заблуждение! Мыльный пузырь лопается с тем большей силой, что на протяжении последних двадцати пяти лет мы позволили развиваться разнообразным инструментам банковских манипуляций – продуктам, производным от обращения долговых обязательств в ценные бумаги, – ошибочно полагая, что временные нарушения равновесия – всего лишь случайность. Отягчающий фактор: при каждом кризисе банкам, чтобы позволить им выправить своё положение, предоставляли полную свободу действий в плане увеличения кредитов. Добавьте к этому путаницу между коммерческими и инвестиционными банками, попустительство рейтинговых агентств, и вы получите все ингредиенты усугубления дефектов системы. Сегодня взрыв суперпузыря приводит к разрушительным последствиям для Соединённых Штатов и Европы, но также для развивающихся рынков и России, которые теперь являются частью системы”.

Выступая в феврале 2009 г. на конференции в нью-йоркском Колумбийском университете перед ведущими экспертами в области экономики, Сорос сказал, что ситуация в финансовой системе США даже в 30-е годы прошлого года не была столь удручающей. В ближайшее время Сорос не видит перспективы завершения глобальных финансовых проблем. Он пояснил, что нынешний кризис фактически привёл к краху мировой финансовой системы, жизнеспособность которой поддерживается искусственно с помощью чрезвычайных мер правительствами крупнейших стран мира.

“Мы наблюдаем коллапс финансовой системы. Она была подключена к системе искусственного жизнеобеспечения и находится в реанимационном режиме до сих пор. Нет признаков того, что мы приближаемся к нижней точ-

ке”, – сказал финансист. И уточнил: “После банкротства банка Lehman Brothers в сентябре 2008 года существование мировой экономики поддерживается при помощи аппаратов искусственного дыхания”.

Надо отметить, что не только Сорос предрекал крах “мыльного пузыря” американской экономики.

“Мыльные пузыри” – постоянный атрибут американской финансовой системы в XX веке. Том Бернетт и Алекс Геймз пишут, что в 70-х годах самым ярким примером надувания “мыльных пузырей” был так называемый рынок “мусорных облигаций”. Дилеры торговали друг с другом, создавая ложное впечатление того, что рынок “мусорных облигаций” имеет высокую ликвидность и растёт в объёме, в то время как рынок был совершенно поддельным, с поддельными ценами, которые должны были привлечь неопытных инвесторов”. (Бернетт Т., Геймз А. Кто на самом деле правит миром? – М., 2007, с. 82).

Известный американский экономист Рави Батра в 1999 г. в книге “Крах тысячелетия” писал, что американский “пузырь” рыночной экономики, скорее всего, “лопнет и взорвётся совершенно внезапно, на пике оптимизма, царящего и среди потребителей, и в мире бизнеса”. Он же в своей последней книге с недвусмысленным названием “Мошенничество Гринспена”, вышедшей в Нью-Йорке в 2005 г. (переизданной на русском языке в 2006 г.), предрекал неминуемый крах экономики “пузыря”, созданной председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы США Аланом Гринспеном. Батра, кстати, уже тогда указал на самое слабое и криминальное место в этой системе – фондовую биржу, в частности, финансовую пирамиду NASDAQ.

Концепция “мыльного пузыря” неразрывно связана с теорией спекуляций на финансовом рынке. Влияние финансовых спекуляций на кризис подробно описала Валентина Бакмастер (“Стрингер”, 25 февраля – 4 марта 2009 г.). Она полагает, что наибольший вклад в теорию и практику спекуляций внесли Джордж Сорос и Виктор Нидерхоффер. “Джордж Сорос заработал своё состояние с помощью игр на понижение, в ходе которых он использовал свою теорию рефлексивности фондовых рынков”. Название красивое и наукообразное. Если эту теорию описать простыми человеческими словами, всё выглядит несколько более приземлённо. Согласно этой теории решения о покупке и продаже ценных бумаг принимаются после значительного подготовительного периода, который включает как информационное воздействие на участников рынка ценных бумаг через СМИ и аналитические издания, так и практические действия валютных спекулянтов, расшатывающих финансовый рынок. А если коротко – *распускать слухи, создавай общественное мнение и играй на понижение*”.

Теория спекуляций получила резкий толчок в развитии в середине 70-х, когда опыт Сороса объединился с научными методами профессора Университета Калифорнии Виктора Нидерхоффера – автора книги “Практика биржевых спекуляций”.

По мнению В. Бакмастер, во время финансовых кризисов, провоцируемых спекулятивной игрой участников, от потерь не застрахован никто, а выигрыш практически непредсказуем. Непредсказуем, потому что поведением системы можно управлять, только когда она находится в состоянии динамического равновесия. Во время критических ситуаций система скачкообразно переходит на новый уровень развития. *Во время раздувания спекулятивных пузырей каждый игрок создаёт свою маленькую “Хиросиму”. Пока мировая финансовая система справляется с этими взрывами, всё идёт заданным порядком: банки получают сверхприбыль и могут хвастаться своими “самыми лучшими в мире” прогностическими моделями. Но при увеличении числа игроков и объёмов вбрасываемых в игру финансов удары идут в разных направлениях и настолько сильные, что система не в состоянии поглощать их и самонастраиваться. Появляется тенденция, приводящая к взрыву.*

Концепция “мыльного пузыря” во многом объясняет также подход к причинам кризиса, который высказывает директор НИИ статистики Роскомстата Василий Симчера. Он считает, что основным источником кризиса является кратное превышение обязательств по сравнению с активами. “Ни контроля за обязательствами, ни инвентаризации активов в мире не существует уже после Великой войны 1914–1918 годов. Нет органа, который хотя бы внешне этот контроль осуществлял и эту инвентаризацию проводил. Уже Финансовый комитет Лиги наций в промежутке между двумя мировыми войнами эти функции осуществлял только для вида, формально. Всё пущено на самотек. И обяза-

тельств набрано в десятки, в сотни раз больше, чем существует активов во всём мире. Поэтому налицо всеобщий кризис доверия – и не надо было доверять задним числом. Но все играли в азартные финансовые игры с надеждой на выигрыш. И доигрались.

... Обязательства есть разного рода. Если говорить о неучтённых, “мусорных” обязательствах, то их сумма в мире уже явно переваливает за сто квадриллионов, это десять в шестнадцатой степени виртуальных долларов. Авалированных обязательств, то есть в какой-то степени учтённых банками и другими финансовыми организациями, на 600 триллионов долларов. А активов – всего на 60. И вопрос о том, как сблизить эти цифры, является вопросом выхода из кризиса” (“Завтра”, № 12 от 18 марта 2009 г.).

Во многом схожую позицию высказывает экономист *Дмитрий Митяев*. По его расчётам, размер “чёрной дыры” американских обязательств (16 трлн долл. – обязательства казначейства США, включая недавно принятые ипотечные обязательства; почти столько же – обязательства корпоративного сектора; более 10 трлн долл. – обязательства домохозяйств; до 10 трлн долл. – задолженности штатов и муниципалитетов; всего порядка 50 трлн долл.; дополнительно – часть вторичных обязательств ещё на 100–150 трлн долл.) многократно превосходит ресурсы “периферии”.

Точная оценка степени “токсичности” деривативов невозможна, так как эти обязательства по определению носят искусственный характер: как правило, это математические ожидания того или иного события (например, дефолта), которые могут быстро меняться.

Обслуживание этой пирамиды долгов требует 3–5 трлн долл. только на уплату процентов, что составляет от четверти до трети годового ВВП США (“Экономические стратегии”, № 1, 2009).

2. Концепция “необеспеченности доллара”. В наиболее законченном виде её ещё в 70–80-е гг. прошлого века сформулировали известный американский экономист *Линдон Ларуш* в своей теории “физической экономики” и наш отечественный безвременно ушедший мыслитель *Побиск Георгиевич Кузнецов*.

3. Концепция “провала рыночной экономики”. Последовательным критиком экономического “неолиберализма” является лауреат Нобелевской премии по экономике за 2001 г., профессор Колумбийского университета (США) *Джозеф Е. Стиглиц*.

Самое удивительное, что концепцию “конца неолиберализма” особенно активно проповедует сейчас и недавний пропагандист “конца истории” *Френсис Фукуяма*, который ранее заявлял, что рынок и либерализм – конечные точки мирового развития.

В опубликованной в “Newsweek” (6 октября 2008 г.) статье “Падение корпорации “Америка” *Френсис Фукуяма* пишет, что главной причиной кризиса стало следование определенной концепции капитализма, суть которой заключается в отказе от государственного регулирования экономики. “Твердя мантру “правительство должно реже вмешиваться”, – отмечает *Ф. Фукуяма*, – Вашингтон не смог правильно регулировать финансовый сектор и позволил ему нанести колоссальный вред остальным секторам общества”.

4. Концепция конспирологического заговора некоего “Фининтерна” (или “синдиката”).

В наиболее сконцентрированном виде эту концепцию в России представляет известный специалист по Китаю *Андрей Девятков*. По его версии, к началу XVII века из венецианцев, тамплиеров и палестинских “мастеров денежных дел” сложилась мировая финансовая олигархия, позднее названная *Финансовым интернационалом – Фининтерном*.

В конце XVIII века операционная база Фининтерна была перенесена из Англии в США, где в 1913 г. приобрела форму *Федеральной резервной системы*. Финансирование войн и революций лишь укрепляло доллар США, который в 1944 г. (Бреттон-Вудское соглашение) стал единой мировой учётной единицей стоимости. Денежное богатство Фининтерна прирастает за счёт разделения рыночной стоимости бизнеса на чистые активы (права собственности) и репутацию (goodwill). Использование репутации и связей фирмы в методике оценки бизнеса делается по английскому прецедентному праву с 1617 г.

Произошедший в конце XX века отрыв доллара США от натуральных активов (количество нулей на банковских счетах покрывается материальной натурой менее чем на 4 процента) грозит крахом американской валюты. Под уг-

розой обрушения мировой финансовой системы Фининтерн начал сворачивать работу с долларом и постепенно выводил свою операционную базу в Китай. Делалось это по той же схеме, что и уход в Англию 400 лет назад и уход в США 200 лет назад. В Китае были развёрнуты банковские сети “Стандарт Чартер” (банк для банков Барухов), “Гонконг-Шанхайской банковской корпорации” (HSBC Ротшильдов), инвестиционного “Голдмен Сакс” и ряда других банковских структур плюс осуществлялся переход с бумажных “колониальных расписок” на жесткий золотой стандарт.

Фининтерн на территории США, по версии А. Девятова, представлен как американскими тамплиерами (*орден иллюминатов “Череп и кости”*), так и династическими магнатами Уолл-стрита (породнившиеся кланы банкиров и “венецианцев”): Рокфеллеры, Ротшильды, Морганы, Варбурги, Шиффы, Гарриманы, Дюпоны. Признаком опознавания “свой – чужой” здесь выступает принадлежность к *Йельскому университету*.

Перенос операционной базы Фининтерна в Китай означает крушение пустого бумажного доллара как единой учетной единицы мировой торговли и переоценку натуральных стоимостей хозяйства в учетные единицы веса благородных металлов и драгоценных камней (золота, серебра, платины, бриллиантов). Такой маневр в финансах предопределяет курс на свёртывание потребления и спад производства в США, многократную уценку стоимости промышленного капитала, сдутие пузыря стоимости “новой экономики” (информационные технологии и т. п.). А по сути “обнуление” старого богатства уходящего индустриального общества, попавшего в категорию плохой репутации, и создание как бы “из ничего” (всего лишь переучёт) нового богатства “экономики знаний”.

Переход глобальной банковской сети к новой системе мировых финансов, где доллар США будет уже не единственной, а лишь одной из валют учёта мировой торговли, означает завершение “эмиссионного блаженства” американского общества потребления.

Конспирологическая концепция А. Девятова близка позиции автора книги “Синдикат” *Николаса Хаггера*, впервые опубликованной в Великобритании в 2004 г., переизданной в России в 2007 г.

“Синдикат” по версии Хаггера представляет собой *тайное мировое правительство*, которое управляется в основном через *Федеральный резервный банк Нью-Йорка*, контролирующей Федеральную резервную систему США. В 2004 г. Хаггер писал, что большая часть гигантской задолженности Америки – это дело рук *Рокфеллеров*, которым принадлежит почти четверть акций Федерального резервного банка Нью-Йорка и более половины всех акций Федеральной резервной системы. Рокфеллеры (и в меньшей степени *Ротшильды*) способны обанкротить США в любой момент, когда это потребует Синдикату для того, чтобы превратить США в один из регионов Соединённых Штатов Мира.

“Если Синдикат обанкротит США, – считает Хаггер, – мировая экономика будет разрушена, и тогда можно будет выйти из тени и создать собственное мировое правительство”.

Можно было бы относиться к книге Хаггера как к экстравагантной конспирологической фантазии. Но не всё так просто. В этой же работе Хаггер как о свершившемся факте говорит о том, что Хиллари Клинтон будет править США с 2008 г. (с. 456–457). Напомним, что книга вышла в 2004 г. (!!). Но уже тогда Хаггер пишет, что при содействии Ротшильдов Хиллари Клинтон станет президентом. В итоге президентом она не стала, но была назначена госсекретарём. И с конца 2008 г. фактически вместе с Обамой и Байденом правит Америкой.

Любопытно, что теория выхода из кризиса через мировое правительство уже заявлена.

Первым это открыто сделал известный политик и экономист Жак Аттали в своей книге “Мировой экономической кризис... А что дальше?”, которая вышла во Франции весной 2009 г. Дав блестящий анализ причин кризиса, Аттали как выход из кризиса предлагает четкую программу создания мирового правительства: “Необходимо навести порядок в каждой национальной экономике, прежде всего в американской. Затем установить наднациональное управление (курсив – В. О.). Далее развернуть большие общепланетарные работы и переориентировать развитие мировой экономики...”

...Чтобы обеспечить равновесие рынка и демократии (важнейшее условие гармоничного развития в планетарном масштабе), необходимо создать

инструменты для реализации принципов глобального суверенитета: парламент, правительство, приложения ко Всемирной декларации прав человека, воплощение в жизнь решений Международной организации труда (МОТ) в области трудового права, центральный банк, общую валюту; планетарные системы налогообложения, полицию и юстицию; общеевропейский минимальный доход и рейтинговые агентства, всеобъемлющий контроль за финансовыми рынками.

Очевидно, всё это появится ещё нескоро. Процесс будет долгим и сложным, как создание ООН накануне Второй мировой войны. И наверное, *придётся подождать ещё более страшной войны, чтобы перспектива таких реформ воспринималась всерьёз* (курсив – **В. О.**)”.

Ещё дальше пошел известный экономист и в прошлом политик профессор *Гавриил Попов*. В статье “Кризис и глобальные проблемы”, опубликованной в “Московском комсомольце” (25 марта 2009 г.), отставной московский градоначальник пишет, что “кризис 2008 г. ставит задачу формирования новой цивилизации, в которой глобализм будет постоянно преодолевать национально-государственные и национально-территориальные формы”.

Г. Попов предлагает пять наиболее важных блоков социально-экономической перспективы.

1. Необходимо введение мировой гарантированной валюты.

2. Необходимо изъять из национальной компетенции и передать под международный контроль ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику. Передача под глобальный контроль всего человечества всех богатств недр нашей планеты. Прежде всего – запасов углеводородного сырья. Под мировой контроль должна перейти охрана окружающей среды и мирового климата.

3. Должны быть установлены жёсткие предельные нормативы рождаемости с учётом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства. Пора выйти из тупика, на который указывал ещё Мальтус: нельзя, чтобы быстрее всех плодились нищие.

4. Необходима разработка новой системы человеческой жизни, основ новой цивилизации. Речь идёт о малознергозатратной цивилизации. Перспективным Г. Попову представляется генетический контроль ещё на стадии зародыша и тем самым “постоянная очистка генофонда человечества”.

5. В новой цивилизации, по мнению Г. Попова, очень важен комплекс мер по воспитанию с детства людей, которым чужды религиозная, этническая, культурная и другие несовместимости и тем более нетерпимости. Страны, которые не примут глобальную перспективу, должны исключаться из мирового сообщества.

Реализация глобальной социально-экономической программы, согласно Г. Попову, обязательно предполагает соответствующий политико-организационный механизм, глобальную политическую перспективу.

Механизм этот Г. Попов сводит опять же к пяти блокам.

Первый – *новая Организация Объединенных Наций*. В неё, по мнению Г. Попова, должны входить в качестве индивидуальных членов не все страны. Чтобы стать индивидуальным членом ООН, надо будет иметь определённый размер населения, объём накопленного национального богатства и определённую величину национального дохода на человека. Таких членов должно быть 30–50. Остальные страны могут входить в новую ООН через коллективные организации, объединяющие несколько стран. Любой коллектив стран, чтобы войти в ООН, должен отвечать тем же критериям.

Второй – *Мировой парламент с двумя палатами*. Одна избирается *напрямую голосованием планеты*. Скажем, каждый кандидат, набравший миллион голосов, становится депутатом этой палаты. Депутатов другой палаты – по этому же критерию – избирают от индивидуальных и коллективных членов ООН.

Третий – *Мировое правительство*. Его формирует ООН по согласованию с Мировым парламентом. При нём необходимы и Мировые вооружённые силы, и Мировая полиция.

Четвёртый – создаваемые ООН и независимые от Мирового правительства: Мировое ядерное агентство, Мировое ракетное агентство, Мировое космическое агентство, Мировой Банк, Мировой Суд, Мировые научно-исследовательские и экспертные центры, образовательные, культурные и спортивные организации.

Пятый – Мировая система Независимой информации, прежде всего телевидение, радиовещание, интернет. Независимые даже от ООН.

Прочитав предложения Г. Попова, состряпанные из неомасонских, неомальтузианских и неоевгенических теорий, задумаешься о правоте Н. Хаггера.

II. Криминальные истоки кризиса

Не будет преувеличением сказать, что коррупция и экономическая преступность во многом стали пусковыми механизмами сегодняшнего глобального финансово-экономического кризиса.

Как известно, он начался в середине 2007 г. с обвала на ипотечном рынке США. Причиной послужило слишком большое количество высокорисковых кредитов, выданных банками. Так называемая “эпидемия неплатежей” по кредитам привела к списанию банками и инвестиционными компаниями всего мира активов на миллиарды долларов.

В свою очередь, “эпидемия неплатежей”, как заключило Федеральное бюро расследований (ФБР) США, была во многом связана с волной мошеннических и коррупционных преступлений с ипотекой и корпоративными ценными бумагами – *деривативами (виртуальными деньгами)*.

Достаточно сказать, что этих суррогатов выпущено на 600 триллионов долларов, а весь мировой ВВП в 2008 г. равнялся 58 триллионам долларов, то есть в 10 раз меньше.

Криминальные механизмы ипотечного рынка США, которые и привели к кризису, наиболее обстоятельно исследовала уже упомянутая В. Бакмастер. Она приводит интересные данные о том, что экономисты из Kansas State University и Institute of Housing Studies at DePaul University на основании 35-летних исследований с 1970 по 2005 гг. пришли к выводу, что *покупка личного жилья людьми с небольшими доходами приносит им больше вреда, чем пользы, потому что программы государственной поддержки не позволяют им сохранить свою собственность в долгосрочной перспективе*. В результате они продают её чаще, чем более состоятельные американцы, их материальное положение ухудшается, а кредитная история серьёзно страдает. В свою очередь, расходование бюджетных средств страны на такие программы также является бессмысленным и не оправдывает себя.

В. Бакмастер пишет, что не только учёные, финансисты обращали внимание правительства на то, что такие государственные структуры, как Fannie Mae и Freddie Mac, требуются взять под контроль. Задолго до начала кризиса в апреле 2005 г. *Алан Гринспен*, выступая перед Комитетом по банковскому делу Сената, призывал к существенному увеличению регулирования, потому что “огромные портфели компаний – почти четверть рынка ипотеки – представляют собой существенную угрозу для национальной финансовой системы”. Ни Сенат, ни правительство не прореагировали...

Общий объём негарантированных ссуд в последние годы увеличился на 30%, это вызвало рост цен на недвижимость на 200–300% (в зависимости от района). Выиграли ли от этого жители, которым пришлось при прежних доходах платить невероятные деньги “за свою мечту”, влезать в жуткие долги? Нет. От этого выиграли инвесторы, которые покупали и перепродавали дома, и банки, которые перепродавали друг другу ссуды, накручивая проценты. Более того, через один-два года банки подняли проценты на нефиксированные ссуды в несколько раз. Для непосвященного ума ясно, что если “средний американец” покупает во время “бума” безумно подорожавший дом и выкладывается, чтобы оплатить его, то последующее весьма неожиданное и очень большое (в несколько раз) увеличение процентов на ссуду делает его неплатежеспособным. Дом переходит в собственность банка.

И вот тут, по мнению В. Бакмастер, начинаются чудеса. Банк не спешит продавать “горящую недвижимость”. Из опыта риэлторов известно, что, как правило, ключ от дома, выставленного банком на продажу, найти невозможно. Кроме того, если покупатель проявит настойчивость и всё-таки добьётся, чтобы ему показали дом, и решит купить его, то далее возникает следующая преграда – банк предъявляет такой договор о продаже, что ни один юрист, выступающий на стороне покупателя, не отваживается рекомендовать клиенту подписать его. Договор откровенно грабительский. Почему банки демонст-

пируют нежелание продавать конфискованные дома? Это часть их стратегической игры.

Свет на детали этой игры пролили слова, оброненные главой Федеральной резервной системы США. Выступая перед House Financial Services Committee, Бен Бернанке обосновывал необходимость выделения 200 млрд долларов из средств Fed для Fannie Mae и Freddie Mae следующими доводами: “Центральный банк не потеряет на этом деньги. Мы берём ипотечный залоги и “стрижем” его. В результате предоставляется меньшее количество денег, чем текущая рыночная стоимость ипотечного залога. Это краткосрочная ссуда, это совершенно безопасно. Мы никогда не теряли ни пенни на таких программах”.

По результатам расследования главного прокурора Нью-Йорка Эллиота Спитцера механизм аферы со ссудами малоимущим выглядит так: с молчаливого согласия руководства компании (в данном случае расследовалась работа Countrywide Financial Corporation, которая принадлежит Bank of America) продавцы ссуд вводили в заблуждение American minority – мексиканцев и чернокожих. Они намеренно закрывали глаза на их низкие доходы, говорили о преимуществах ссуд и умалчивали, что вскоре ежемесячные выплаты будут увеличены банком в несколько раз. Документы расследования доказывают, что в некоторых случаях ссуды были выданы людям с доходами 1000 долларов в месяц. В США на такие деньги трудно даже прокормить семью, не говоря о выплате ссуды за дом. И хотя руководство банка отрицает, что давало указание своим клеркам продавать такие не подтверждённые доходами ссуды, но оно быстро перепродавало их инвесторам. Хедж-фонды собирали их большими пакетами и перепродавали опять и опять. В результате не только прибыль, но и почёт.

Задействованы в большой стратегической игре банков и средства массовой информации. В настоящее время с помощью газет, журналов, телевидения и интернета создается общественное мнение, что банки пострадали, претворяя в жизнь “американскую мечту”. Что легкомысленные американцы живут не по средствам, что правительство вынудило банки давать необоснованные ссуды и теперь им, героям, закрывшим собою амбразуры, необходима помощь государства. Зачем им нужен этот миф? Чтобы получить деньги от правительства. Деньги банки получают, но не спешат предоставлять ссуды населению. Они хранят их на чёрный день, перекупают “пакеты долгов”, сливаются. То есть продолжают своё развитие, свою борьбу за позиции на финансовом рынке.

На конфискованных домах Америки продолжают получать прибыль не только банки всего мира, но и различные международные финансовые группы. В отчёте 2007 г. “State of the Nation’s Housing” ученые Гарварда привели следующую статистику: в 80-х иностранные покупатели американской недвижимости составляли 15%, в 90-х – 30%, в 2000–2005 гг. – около 40%. Ожидается, что планка 50% будет достигнута ещё до начала 2015 г., потому что понижение цен привлекло множество желающих купить освободившиеся дома. Быстро поняли это и профессионалы.

От крупнейшей глобальной спекулятивной аферы с недвижимостью, от роста цен на дома, а затем резкого падения их на 20% американские владельцы жилья обеднели почти на 5 трлн долл. “Средняя” Америка лишилась своих накоплений, которые обычно инвестировались в жильё. Правительство США уже вложило в кредитный рынок суммы, равные половине всех ссуд на недвижимость, но ситуация не улучшается. Деньги выпадают в другом месте. То есть на кризисе растут крупные капиталы всего мира и беднеет население. Прибыль осела в банках, в многочисленных фондах и огромных карманах их руководителей, премии которых составляют десятки миллионов в год, даже если фонд разоряется.

Криминологический анализ глобального финансово-экономического кризиса показывает, что то, что сегодня многие гордо называют “мировой финансовой системой” и “мировой экономикой”, – это во многом полигон для проведения крупномасштабных криминально-фиктивных финансовых манипуляций.

Так называемая глобализация стала теоретическим прикрытием для обеспечения размывания национальных границ при осуществлении этих манипуляций.

Как отмечает *Джозеф Е. Стиглиц*, “сегодняшний кризис поднимает фундаментальные вопросы по поводу глобализации, которая, как предполагалось, должна была снизить риск. Вместо этого она дала возможность американским порокам распространиться по всему миру, подобно инфекционному заболеванию” (Дж. Е. Стиглиц. Депрессия в Давосе. Project Syndicate, февраль 2009).

Бывший председатель Федеральной резервной системы США *Алан Гринспен* был категорически против регулирования рынка внебиржевых производных инструментов и хедж-фондов, утверждая, что с их помощью риски переносятся из банковской системы на многочисленных участников рынка, и это делает её гораздо более стабильной. Гринспен сделал широкодоступными “лёгкие деньги”, разблокировал крупные ликвидные средства, которые способствовали высокорисковому кредитным операциям.

Французский экономист *Даниэль Коэн* в интервью еженедельнику “Le Monde 2” (18 октября 2008 г.) сделал вывод, что при Гринспэне “рыночная финансовая система сфабриковала... новую посредническую систему, полностью свободную от необходимости соблюдения правил, которые ограничивали деятельность классической финансовой системы”. По мнению Коэна, возникла и так называемая *теневая банковская система*. “Эта теневая система “весит” 10 триллионов долларов, т. е. столько же, сколько и классическая банковская система. Но с той разницей, что она свободна от различного рода регламентаций и подталкивающих к осторожным действиям правил, касающихся деятельности депозитных банков. В данной системе действуют инвестиционные банки, которые занимают средства на рынке кредитов и действуют в рыночной сфере. Это также различного рода хеджевые фонды прямых инвестиций различного рода страховых компаний”, — отмечает Коэн (Полит. РУ, 29 января 2009).

Во многом схожую версию излагает в интервью Полит. РУ бывший высокопоставленный сотрудник МВФ *Мартин Гилман*. Приведу обширную цитату: “Банки вроде Citibank, UBS и Bear Stearns создали эти новые юридические объединения, кондуиты, чтобы хранить ипотечные ценные бумаги и кредитные дефолтные свопы, — так называемые *финансовые деривативы*. Эти компании, специализировавшиеся по ипотеке, скупали рискованные ценные бумаги, и они соглашались на низкие проценты. Чтобы получить прибыль, они влезали в огромные долги. Например, если разница между ценной бумагой, обеспеченной активами и стоимостью этого актива, составляла, скажем, одну десятую процента, то единственным способом получить с этого крупную сумму денег было занять в 40 раз больше. Иными словами, это одна десятая процента в результате постоянных займов дорастала до сорока процентов. И это привело к огромному взрыву кредитов, ликвидности. Никто не знал, сколько на самом деле было этих кредитов, потому что вся статистика основывается на банковской статистике, а кредиты давали не банки. Кредиты давали фонды прямых инвестиций, хеджевые фонды, финансовые объединения. *Билл Гросс* из фонда Pitco назвал это “*теневой банковской системой*”. Некоторые — за отсутствием точных данных — полагали, что эта теневая банковская система быстро разрослась и стала намного больше реальной системы и, давая займы друг другу, породила несметное количество кредитов.

В начале 2008 г. всё это начало коллапсировать. В марте 2008 г. рухнул Bear Stearns. К лету начались проблемы у других банков. Но даже тогда, вплоть до сентября, казалось, что это проблемы западной экономики, которые касались в основном теневой и настоящей банковских систем.

...Что случилось потом? Мой друг и бывший коллега *Юсуке Хоригучи*, который был главой миссии МВФ в России в середине 1990-х, а ныне работает главным экономистом в американском Национальном институте финансов, недавно сказал мне, что, по его мнению, глубокою рецессии в западных странах спровоцировали два фактора. Во-первых, это были огромные и быстро растущие цены на нефть, которые нанесли серьёзный удар по западным потребителям, и это случилось в критический момент, когда рынок недвижимости уже не вызывал прежнего доверия. Вторым фактором — вскоре после первого — стало решение Министерства финансов США (“ужасное решение”, по словам Хоригучи) ликвидировать Lehman Brothers в сентябре 2008 г. Это имело колоссальные последствия на уровне системы, потому что Lehman Brothers была ключевым игроком на рынке ценных бумаг. Это означало пол-

ный крах доверия в отношениях между учреждениями. Никто не хотел давать займы. Все хотели наличности. А в мире, где все хотят удержать свою наличность, никто не будет давать займы. Даже те страны, которые обычно свободно получали коммерческие кредиты для международной торговли, не могли этим воспользоваться, потому что кредитов больше не давали. Страны не могли экспортировать, импортировать; компании не могли производить; зарплаты платить перестали; всё застряло! А из-за глобализации экономики это произошло повсеместно и одновременно”.

Иными словами, хедж-фонды стали главным инструментом по проведению масштабных криминально-фиктивных финансовых манипуляций. Они, по существу, находятся вне какой-либо сферы международного и национального финансового контроля. Созданные математиками, обслуживавшими в 60–70-е гг. прошлого века игорные дома Лас-Вегаса, хедж-фонды дают возможность зарабатывать гиперприбыли на падении рынков даже в условиях кризисов.

Тот же Джордж Сорос в условиях финансового кризиса, действуя как мародёр среди финансово-экономических трупов, вновь сумел заработать миллиарды долларов через свой хедж-фонд Soros Fund Management LLC, скупая акции зашатавшихся сырьевых компаний.

Как сообщила в марте 2009 г. Daily Mail, Сорос, было ушедший на покой, в 2007 г. вернулся к управлению своим фондом. Это решение принесло ему 2,9 млрд долларов, а за 2008 год он умудрился заработать ещё 1,1 млрд.

При этом в основе деятельности “успешных” хедж-фондов вновь лежали финансовые махинации. В марте 2009 г. венгерский финансовый регулятор (PSzAF) наложил штраф в размере 1,6 миллиона евро на основанный Джорджем Соросом инвестиционный фонд за махинации на фондовом рынке. В заявлении PSzAF говорится, что компания Soros Fund Management LLC оштрафована за совершенные на Будапештской фондовой бирже 9 октября 2008 г. транзакции, приведшие к “значительному обесцениванию” акций крупнейшего венгерского банка OTP – за несколько дней они подешевели с 4 тысяч форинтов (13,2 евро) до 2,5 тысячи. PSzAF оштрафовала Soros Fund Management LLC на 489 миллионов форинтов за “нарушение правил, касающихся нелегальных манипуляций на финансовых рынках”, указывается в документе.

Как отмечает В. Симчера, у нынешнего кризиса никаких вразумительных параметров нет: ни по источникам происхождения, ни по формам проявления, ни по возможным последствиям. “Индексы фондовых рынков и курсов валют, весь “форексный” рынок – фальшивые и, скорее всего, даже мошеннические параметры кризиса. Они отражают интересы отдельно взятых групп людей, которые на этих рынках крутятся, но не интересы всей экономики и не интересы остальной части населения. Следовательно, надо бы начинать с пересмотра всех этих индексов, чтобы мы могли знать, что представляют собой не 30 компаний по индексу Доу-Джонса, их издержки, продажи и прибыли, но примерно 50 тысяч крупных и крупнейших компаний всех участников мирового рынка.

Если бы всё это учитывалось, лживость, причём намеренная лживость, нынешних фондовых индексов и валютных курсов стала бы очевидной для всех. И когда индексы Доу-Джонса говорят вам о том, что надо активы продавать, на самом деле их надо покупать, и наоборот.

Дутые активы, фиктивные капиталы, мнимые рейтинги, спекулятивные курсы валют и акций, инсценированные банкротства и фантастические потери – это всего прикрытия корыстной игры в кризис, которые лишь грамотными и прозрачными расчётами могут быть разоблачены.

Теневая финансовая система неразрывно связана с коррупцией. Нельзя не согласиться с бывшим председателем Верховной Рады Украины Арсением Яценюком, который, выступая в январе 2009 г. в Париже на международном симпозиуме “Новый мир. Новый капитализм”, назвал крайне неприемлемой ситуацию, когда “активы компаний оценивали по договоренностям, а не по реальной стоимости, когда кредиты давали по договоренностям, а не по реальной потребности, а банковские и надзирательные органы смотрели только через призму политической договоренности, а не справедливых подходов”.

Именно коррупция и теневая экономика усиливают синергетический эффект (возрастание негативных социальных последствий в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему) нынешнего кризиса.

Даже меры по локализации кризиса сами по себе могут иметь криминально-коррупционные последствия. Например, известный американский политолог Пол Кеннеди в статье “Закат американского могущества”, опубликованной в “The Wall Street Journal” (14 января 2009 г.), пишет, что Обама и его команда будут вынуждены распределять дополнительные ассигнования без необходимых мер предосторожности, и немалая часть средств попадет не в те руки. “Когда на прошлой неделе в прессе появились сообщения, что в Вашингтон стекаются лоббисты, “проталкивая” финансовую помощь тем предприятиям, групповым интересам или секторам услуг, что их наняли, у меня ёкнуло сердце. Масштабная эмиссия необеспеченных денег – уже плохо. Но раздавать их по принципу “всем сёстрам по серьгам” – ещё хуже”, – пишет Пол Кеннеди.

Похоже, то, от чего предостерегал П. Кеннеди, в США всё же произошло. Вот, например, как описывают утверждённый план Обамы “по спасению экономики” американские СМИ: “Обратимся к некоторым статьям расхода в предлагаемом Белым домом и Конгрессом “пакете”, общая сумма которого 825 млрд долларов (но если прибавить “интерес”, который предстоит выплатить, то сумма далеко зашкаливает за триллион). Согласно Бюджетному управлению Конгресса, который, необходимо подчеркнуть, контролируется демократами, только 30 млрд (3,6% из всего “пакета”) выделяется на дорожное строительство, то есть на программу, которая позволит создать новые рабочие места. Причём лишь 3% этой суммы планируется потратить в текущем году и ещё 13% – в следующем. Речь идёт о строительстве, рассчитанном на долгие годы. Обама же обещает создать три-четыре миллиона рабочих мест в нынешнем и следующем году. Впрочем, дорожное строительство может в известной степени способствовать экономическому развитию.

Но что мы скажем о 335 млн, выделяемых на борьбу с венерическими заболеваниями? О 400 млн на борьбу с глобальным потеплением (которого не существует)? О 100 млрд, которые получают штаты для оплаты “Медикейда”? О 80 млрд, которые получают штаты на затыкание финансовых дыр в своих бюджетах? О 400 млн на модернизацию компьютерной системы в Управлении по социальному обеспечению? О 245 млн на информационную технику в Управлении фермерской службы? О 406 млн на финансирование зарубежных (!) организаций, занятых “контролем над рождаемостью” (абортами)?

Перечень безумных расходов, не имеющих никакого отношения к стимулированию экономики, можно продолжать и продолжать. Остановлюсь лишь ещё на одном: демократы выделили 4 190 млн долларов группе ACORN (“Ассоциация общинных организаций, ратующих за немедленные реформы”). На заре своей политической карьеры Обама был активистом чикагского отделения этой группы, которая пустила корни во всех штатах. Ныне это многотысячная организация, занимающаяся в числе прочего регистрацией избирателей, голосующих за кандидатов Демократической партии. После того как сенатор Обама выдвинул свою кандидатуру на пост президента, акорновцы приступили к массовой регистрации. Кого они только ни вносили в избирательные списки! Даже Микки-Мауса зарегистрировали. В ряде штатов ассоциация находится под судом по обвинению в махинациях с регистрацией избирателей. И вот в знак благодарности за помощь демократы решили заплатить этой группе больше 4 млрд из кармана налогоплательщика. Интересно, как это будет способствовать экономическому развитию страны?!”

Порочность нынешней мировой экономической системы проявляется не только в самих финансовых манипуляциях, но и в том, как банки и крупные финансовые компании распоряжаются той помощью, которую они получают от государства.

Джозеф Е. Стиглиц отмечает, что на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2009 г. особенно сильно критиковали некоторых американских финансистов за то, что они изображали из себя рядовых жертв кризиса. “В действительности, – пишет Стиглиц, – они были виновниками, а не жертвами, и, похоже, всех особенно раздражало то, что они по-прежнему держали дуло пистолета у виска правительства, требуя массированных финансовых вливаний и угрожая в противном случае экономическим крахом. Деньги текли в руки тех, кто вызвал проблему, а не тех, кто стал её жертвами.

Хуже того, значительная часть денег, поступающая в банки для рекапитализации и возобновления предоставления кредитов, вытекает из банков в форме премиальных выплат и дивидендов”.

Такие выводы базируются на конкретных фактах.

Сначала в США разгорелся скандал, связанный с финансовой корпорацией Citigroup, которая потеряла в период кризиса 28,5 млрд и получила от казны финансовую помощь на 345 млрд. При этом руководство намеревалось приобрести за 50 миллионов 12-местный реактивный самолёт Dassault Falcon 7X французского производства. Поднялся такой шум в СМИ, что корпорация спешно отказалась от этой затеи.

А в конце января 2009 г., встретившись с журналистами в Овальном кабинете Белого дома вместе с новым министром финансов США Тимоти Гайтнером, Обама назвал “постыдным” поведение воротил Уолл-стрит, которые в разгар экономического кризиса выписали себе и своим подчинённым премиальные почти на 20 млрд долларов.

В марте 2009 г. разгорелся новый скандал вокруг выплаты многомиллионных бонусов трейдерам в страховом гиганте США AIG. Причём эти выплаты проходили, с одной стороны, на фоне господства AIG в размере 30 млрд долл., а с другой – на фоне вскрытых махинаций в самой компании. Эти махинации подробно описал известный американский исследователь Ф. Уильям Энгдаль.

Каким образом стали возможными многочисленные аферы AIG? – спрашивает Энгдаль. Его ответ таков: “Уровень продажной коррупции в клиентской, а затем в вушевской администрации сродни последним дням Рима до его падения от внутренней коррупционной гнили. Вкладывали миллиарды в лоббирование политиков Вашингтона, чтобы проложить себе путь” (см.: Ф. Уильям Энгдаль. Раскулачивание топ-менеджеров AIG и политика отвода глаз. Сайт “Война и мир”, 20 марта 2009 г.).

* * *

В феврале 2009 г. российское правительство впервые за все годы подготовило предложения по ограничению размера премий руководству банков, получающих государственные дотации.

Также в феврале 2009 г. впервые опубликованы размеры “бонусов” членов советов директоров и топ-менеджеров банков. Например, второй по величине коммерческий банк ВТБ сократил в четвертом квартале 2008 г. выплаты членам правления (11 человек) более чем вдвое – с 299,2 млн руб. в третьем квартале до 131,5 млн руб. в четвёртом. Правда, суммарные выплаты топ-менеджменту в 2008 году увеличились по сравнению с прошлогодними на 11%, до 533,9 млн руб. Однако эти бонусы выплачивались по итогам работы менеджеров в 2007 году.

В Сбербанке, согласно опубликованному ежеквартальному отчёту о ценных бумагах, выплаты членам правления за 2008 год в пересчёте на одного топ-менеджера также сократились. Если в 2007 году общий объём выплат (премии и зарплата) членам правления Сбербанка составил 892,1 млн руб., а среднемесячная выплата одному члену правления – 3,7 млн руб., то по итогам 2008 года они получили в общем 933,6 млн руб.; с учётом увеличения числа менеджеров в правлении с 20 до 23 человек среднемесячная выплата составила 3,4 млн руб.

Такое “урезание” бонусов, конечно, впечатляет, учитывая, что и ВТБ и Сбербанк являются банками, где доля государственного участия превышает две трети.

Как отмечает российский экономист *Михаил Хазин*, балансирование на грани массовых банкротств с точечной поддержкой отдельных финансовых структур, предприятий и отраслей разрушает институциональную структуру экономики и поддерживает коррупционные механизмы во власти.

Поразительно, но для выхода из кризиса на самом высоком мировом финансовом уровне вновь предлагаются схемы, которые иначе как криминальными не назовёшь.

Сначала министр финансов США *Генри Полсон* в последние месяцы правления Дж. Буша-младшего предложил довольно странный план выхода из кризиса. Дж. Е. Стиглиц охарактеризовал его как *жюльнический*, “который и загнал Америку в столь бедственное положение” (Дж. Е. Стиглиц. Срочная помощь под музыку в стиле блюз. Project Syndicate, сентябрь 2008). Суть его состоит в том, что реальная стоимость может быть создана путём правильной

игры с ценными бумагами, то есть изъятия этих активов из финансовой системы и передачи их правительству. Но для этого потребуется *переплатить за активы и тем самым сыграть на руку банкам*.

“В конце концов, — пишет Стиглиц, — существует высокий процент вероятности того, что если такой план будет в конечном итоге принят, то американских налогоплательщиков подцепят на крючок. В экономике окружающей среды есть основополагающий принцип, который называется принципом “виновник загрязнения платит”. Это вопрос как акционерного капитала, так и экономической эффективности. Уолл-стрит загрязнил экономику *токсичными ипотечными кредитами*. Он и должен платить за уборку”.

Генри Полсон не одинок в своих “спасительных” предложениях.

Выступая в середине января 2009 г. в Лондоне перед мировой финансовой элитой, новый глава Федеральной резервной системы США Бен Бернанке предложил создать несколько банков, наполнить их “плохими” активами и... выпустить ценные бумаги под эти “плохие” активы.

Большинство зарубежных и российских экспертов полагают, что предложенная Бернанке схема — это фактически механизм *криминальных махинаций с “ценными бумагами” на государственном уровне*.

Именно такой подход в конечном итоге и возобладал в США. Глава министерства финансов США Тимоти Гейтнер заявил 23 марта 2009 г., что правительство США возьмёт на себя все риски при реализации плана по поддержке банковской системы. Согласно плану, правительство выделит 75–100 млрд долл. для покупки обесцененных (“токсичных”) активов, что побудит к действиям частных инвесторов. По прогнозам минфина США, со временем вливания в обесцененные активы достигнут 1 трлн.

Джозеф И. Стиглиц в интервью Newsweek (30 марта 2009 г.) назвал план Гейтнера по удалению “плохих” банковских активов ужасным, так как он позволяет инвесторам ускользнуть от ответственности.

Иными словами, вместо инвентаризации активов, вывода значительной части обязательств как заведомо фиктивных, заведения уголовных дел по вскрытым в ходе такой инвентаризации хищениям вновь предлагается положить макияж на изъеденные язвами криминальных болезней лицо современной финансовой системы.

Как отмечал “Der Spiegel” 17 августа 2009 г. в статье “Алчность возвращается”, опять стали бешено зарабатывать инвестиционные банки. Помогли им среди прочего принятые государством меры. Теперь они извлекают выгоду из кризиса, виновниками которого сами и были. По всему миру спекуляция на ценных бумагах опять набирает обороты.

Банковские займы вновь стали пользоваться большим спросом, ставки на них поползли вверх. Агрессивные игроки, первыми пришедшие на рынок, получили умопомрачительные прибыли.

Больше всех от кризиса выиграл американский инвестиционный банк Goldman Sachs. Во втором квартале 2009 г. он получил рекордную прибыль в 13,8 млрд долл. Его трейдеры активно использовали средства, полученные от американского правительства и от Федерального резерва, занявшись спекуляциями в огромном масштабе, как какой-нибудь гигантский хедж-фонд.

То обстоятельство, что по ходу кризиса Goldman Sachs был понижен в статусе до уровня обычного коммерческого банка и тем самым официально утратил многие свободы, представляемые инвестиционным банкам, на образ мыслей сотрудников не повлияло — их менталитет остался типично хедж-фондовским. Недолго думая, банкиры зарезервировали миллиардные суммы на свои рождественские бонусы.

“Что хорошо для Goldman Sachs, то плохо для Америки, — язвит нобелевский лауреат по экономике Пол Кругман. — Дурные манеры Уолл-стрита куда не делись”. Расследование, проведенное органами финансового контроля США в апреле 2010 г., дало логическое объяснение баснословных прибылей Goldman Sachs в период кризиса. Руководители и сотрудники банка занимались обыкновенным мошенничеством на финансовом рынке. Теперь их деятельность проверяет ФБР.

Снова возник интерес к продуктам, ещё недавно проходившим по категории “бомба замедленного действия”, таким как обеспеченные долговые обязательства (Collateralized Debt Obligations — CDO). Вновь стали “переуступать долги”, что ещё недавно считалось предосудительной операцией. Как если

бы ничего и не было, Morgan Stanley снова увязывает обесценившиеся CDO в один пакет с другими обязательствами, создавая новые “ценные бумаги”, некоторые из которых, как говорят, должны получить у агентства Moody’s желанный рейтинг AAA.

“Говорят, дериваты вышли из моды. Но мы их производим всё больше и со всё растущей прибыльностью”, – заявляет один из руководителей Deutsche Bank, Аншу Джейн. По его словам, составные продукты находят наилучший спрос.

“Der Spiegel” приводит слова сотрудника одного из крупных банков: “Несколько лет назад инвестиционные банки обогащались за счёт денег своих клиентов. Когда этот ресурс показался слишком мелким, они взялись за деньги своих акционеров. А теперь они добрались до самой крупной кормушки, какую в мире только можно отыскать, – до денег налогоплательщиков”.

Хорошо информированный Жак Аттали дал поразительно точную характеристику всей этой ситуации: “Кризис даст понять, как небольшая группа людей, не производящая богатств, захватывает на законных основаниях, безо всякого контроля со стороны, важнейшую часть произведённых мировых ценностей. А потом она же, разграбив всё, что можно, заставляет расплачиваться за свои неслыханные прибыли, премии, надбавки и бонусы налогоплательщиков, трудящихся по найму, потребителей, предпринимателей и вкладчиков, подталкивая государство изыскивать в течение нескольких дней огромные суммы для латания дыр, в тысячу раз превышающие те, в которых ежедневно упорно отказывают самым бедным в развивающихся странах и голодающим в остальном мире. Конечно, такая конфискация производится вполне легальным и не насильственным способом, что, впрочем, по мнению некоторых, и может явиться главным источником бунта: если подобная несправедливость происходит “законно”, допускающая её система не имеет права на существование”.

III. Кризис, коррупция, теневая экономика и возвращение активов

Как в США реагируют на криминальные пружины кризиса? ФБР сразу с начала кризиса приступило к подготовке операции “Злоумышленная ипотека”. Операция проходила в США с 1 марта по 18 июня 2008 г. В результате операции 406 американцам были предъявлены обвинения в мошенничестве. Следователи оценивают ущерб от их действий не менее чем в миллиард долларов. Кроме того, в ходе операции были также арестованы два бывших менеджера инвестиционного банка Bear Stearns. Их мошеннические действия, по мнению следствия, привели к банкротству находившиеся в их управлении хеджевые фонды. ФБР заявило, что ожидаются новые аресты в ходе расследования, связанного с кризисом на рынке жилья и мошенничествами с ипотечными кредитами.

Кстати, в связи с кризисом в начале 2009 г. ФБР объявило самый массовый за последние 100 лет призыв в свои ряды, за исключением первых дней после 11 сентября 2001 г. На официальном сайте ФБР было вывешено около 3 тысяч вакансий, в том числе 850 вакансий спецагентов. Самые горячие места в спецслужбе – для специалистов в области компьютерных технологий и лингвистов, владеющих иностранными языками. Финансовый кризис сделал также востребованными в рядах ФБР бюджетных аналитиков и аудиторов.

Апогеем коррупционно-мошеннических операций с деривативами стал арест и осуждение известного финансиста, одного из основателей биржи NASDAQ и главы крупнейшей инвестиционной компании *Бернарда Мэдоффа*. За финансовое мошенничество с использованием средств инвесторов, повлекшее убытки в размере 50 млрд долларов, он приговорен фактически к пожизненному заключению.

Руководство комиссии по ценным бумагам и биржевой деятельности (SEC) США объявило о начале внутреннего расследования в связи с тем, что федеральному агентству было ещё в 1999 г. известно о деятельности создателя финансовой пирамиды *Бернарда Мэдоффа*. Это и есть пример глобальной коррупции в финансовой системе.

Многолетняя афера Мэдоффа – беспрецедентна. Адвокаты многочисленных жертв его финансовых махинаций настаивают на созыве *международного трибунала, который занялся бы всесторонним расследованием его злоупо-*

треблений. По их мнению, география действий Мэдоффа настолько обширна, а количество пострадавших так велико, что необходимость в создании крупного судебного органа очевидна. Всего созданная Бернардом Мэдоффом финансовая пирамида, стоившая 50 млрд долл., затронула от 1 млн до 3 млн человек по всему миру. Интересы около 10 тыс. пострадавших физических и юридических лиц представлял международный альянс из 45 адвокатских фирм.

Мэдофф – не единственный из крупных финансистов США, замешанных в криминале. В январе 2009 г. американская полиция приступила к расследованию финансовых махинаций совладельца липового хедж-фонда “Scorpenedgment” Артура Наделя. Последний, по предварительным оценкам, “кинул” инвесторов на 350 миллионов долларов и скрылся, затем был арестован.

“Мини-Мэдоффом” нарекли в США финансиста Алена Стенфорда. ФБР и Комиссия по ценным бумагам вменяет ему аферу в 8 млрд долларов.

С начала 2009 г. в США федеральные прокуратуры, прокуратуры штатов начали следствия по делам сотен корпораций, компаний и контор, которые занимались строительством финансовых пирамид. Это прежде всего некогда колоссально влиятельные в США банковские, страховые и ипотечные корпорации типа Washington Mutual, Freddie Mac, Fannie Mae, AIG.

И эти расследования сразу приносят результаты. Так, в феврале 2009 г. прокуратура Нью-Йорка предъявила обвинения в мошенничестве Полу Гринвуду и Стивену Уолшу – управляющим партнерам брокерской компании WG Trading Investors. Во время расследования выяснилось, что брокеры попросту присваивали деньги. Покупали на них дома, машины, беговых лошадей, раритетные книги и даже коллекцию плюшевых мишек Тэдди на 80 тыс. долларов. Инвесторам мошенники рассылали уведомления, что их средства направлены в прибыльные проекты – по большей части на рынок сырьевых фьючерсов.

Британское управление расследования крупных финансовых махинаций (Serious Fraud Office) готовит материалы по десяткам дел. В них фигурируют фактически национализированный Royal Bank of Scotland, крупнейшая банковская группа Европы HSBC, множество других имён.

Испанская полиция арестовала шесть человек, подозреваемых в афере на фондовом рынке в Лондоне на сумму 600 миллионов долларов. Махинации этих лиц начались в 2003 г. Суть махинаций состояла в том, что подозреваемые при помощи сложных коммерческих и фондовых операций увеличивали стоимость акций финансовой компании, которая не имела достаточного объёма депозитов для обеспечения высокой капитализации.

В Индии 7 января 2009 г. полиция города Хайдарабада сообщила, что финансовый директор компании Satyam Computer Services – четвёртого по объёму экспорта производителя программного обеспечения в Индии – был арестован. “Мы арестовали финансового директора и сейчас его допрашиваем. Обвинения, выдвинутые против него, – это преступный сговор, мошенничество, фальсификация финансовых отчётов”, – передаёт слова представителя органов правопорядка Financial Times. Через два дня количество арестованных увеличилось: были задержаны бывший председатель совета директоров этой компании, а также её генеральный директор.

Эти действия властей последовали через три дня после того, как бывший председатель совета директоров признался своим коллегам, что компания на протяжении нескольких лет подделывала финансовые документы, чтобы завысить прибыль. Вопросы у следствия вызывает также роль аудитора Satyam Computer Services, коим выступало местное подразделение Pricewaterhouse Coopers. Эта афера уже оценивается в 1 млрд долларов. Многие называют дело Satyam Computer Services “индийским “Энроном”.

Правительство Индии подверглось нападкам за запоздалую реакцию на мошенничество, которое грозит подорвать доверие инвесторов не только к IT-индустрии страны, но и ко всему рынку акций Индии. В результате скандала держатели акций Satyam Computer Services потеряли более 70% на этих бумагах. Если шесть месяцев до ареста ее капитализация составляла 7 млрд долларов, то теперь она стоит лишь 330 млн долларов. Против фирмы подано не менее трёх групповых исков в Федеральный суд США.

В начале февраля 2009 г. в Японии арестован глава инвестиционной компании, в которой пропали 2 млрд долларов. 75-летний Казуцуги Нами обещал

клиентам-вкладчикам 36% годовых. Изобрел целую систему электронных денег под названием “Энтэн”. Несмотря на то, что проценты в отчётное время перестали платиться, а деньги со счетов стали пропадать, махинатор свою вину не признаёт. В компании работает 50 тыс. человек.

Крупные финансовые скандалы в период кризиса не обошли и Китай. Национальная аудиторская служба Китая сообщила, что китайские банки и другие финансовые организации в 2008 г. совершили нецелевые траты на сумму 6 млрд юаней (878 млн долларов). В 2008 г. было зафиксировано 20 таких случаев. Около половины из них связано с тремя крупнейшими госбанками, чьи акции торгуются на фондовом рынке – ICBC, Bank of China и Construction Bank of China. Большая часть средств возвращена, хотя полиция продолжает расследовать некоторые случаи нецелевого расходования средств.

Специальные мероприятия и операции по борьбе с коррупцией и организованной преступностью необходимы для блокирования кризиса и у нас в стране.

В феврале 2009 г. на федеральном уровне создана *Межведомственная рабочая группа (МРГ) по противодействию преступлениям в сфере экономики*. Она состоит из представителей Генпрокуратуры, ФСБ, МВД, Федеральной налоговой службы, Росфинмониторинга и Банка России. В еженедельном режиме проводятся заседания созданной при ней группы оперативного взаимодействия – так координируется проведение конкретных проверок. Проверяется расходование выделенных государством средств на поддержание отечественной экономики, выявляются фиктивные банкротства и рейдерские захваты, антимонопольные и налоговые правонарушения, незаконные операции на рынке ценных бумаг. Усилия сосредоточены на главном – обеспечении сохранности средств господдержки, их целевом использовании и доведении до конечных получателей, а также возврате полученных кредитов.

У МРГ – широкий фронт работы. Как пишет экономист *Никита Кричевский*, попустительство массивному оттоку капитала, отказ от введения жёстких мер контроля за действиями банков, получавших государственные и центробанковские резервы, маниакальное упорство в завершении межстрановых коммерческих сделок “капитанов” российского бизнеса привели к тому, что из 3,1 трлн рублей, привлеченных банками от ЦБ в IV квартале 2008 г., лишь 600 млрд рублей было направлено на погашение задолженности. Остальные 2,5 трлн “болтаются” на зарубежных счетах самих коммерческих банков и их “подкожных” фирм, покоятся на депозитах в том же ЦБ, в крайнем случае выдаются в кредит “правильным” коммерсантам (см.: Н. Кричевский. Осколки завышенных ожиданий. АПН, 24 февраля 2009 г.). Не случайно по данным журнала «Forbes» наши российские миллиардеры в 2010 г. стали гораздо богаче, чем до кризиса.

По данным Росфинмониторинга, в январе-феврале 2009 г. доходность спекулятивных сделок на валютном рынке России превысила 200%. И это в тот момент, когда банки и предприятия получают миллиарды господомощи. Причём в цепочки спекулятивных сделок намеренно включаются фирмы-однодневки, чтобы запутать след, сбить с толку финансовых контролёров. Участниками операций мошенники выставляют не самих себя, а подставные фирмы с “мёртвыми” адресами.

Главным инструментом в борьбе с финансовыми мошенниками и коррупционерами, который используется в мире, является поиск, арест, конфискация похищенных активов и возвращение их обратно в страну, если эти активы выведены и отмыты за рубежом (как правило, в офшорных “гаванях”). О необходимости задействовать в полную силу этот инструмент заявил Генеральный секретарь ООН. Этого, кстати, требуют и Конвенции ООН против коррупции и транснациональной организованной преступности, которые Россия ратифицировала. Но именно эти важнейшие инструменты у нас практически не работают, а пакет законопроектов по борьбе с коррупцией, который принят в конце 2008 г., эти важнейшие вопросы также практически не учитывает.

Об отношении в нашей стране к возвращению похищенных активов свидетельствует тот факт, что об этой проблеме ни слова не говорилось на коллегиях МВД и Генпрокуратуры по итогам работы за 2005–2009 гг. Одновременно есть все основания считать возвращение активов одной из самых актуальных для России проблем в борьбе с преступностью и коррупцией. Например, заместитель постоянного представителя России при ООН Илья Рогачёв, воз-

главлявший российскую делегацию в работе над Конвенцией ООН, сообщил, что количество выведенных из России средств, полученных преступным путём, по экспертным оценкам, составляет не менее 200 млрд долларов. Думается, что реальная сумма гораздо масштабнее – не менее 500 млрд долларов.

У нас до кризиса насчитывалось 131 тыс. российских миллионеров и 110 миллиардеров. Но это те, доходы которых “прозрачны”. “Forbes” вообще включает в свои рейтинги только “чистых” бизнесменов. Реальное число “подпольных” миллионеров гораздо больше. Если в 1995 г. за границу из России выехало всего 2,5 миллиона человек, то в 2007 г., по разным оценкам, их было уже 8,7 миллиона. Причём зарубежные СМИ отмечают, что, если десять лет назад основная часть русских селилась в трёх- и четырёхзвездочных отелях, то теперь это – пятизвездочные и класса “люкс” (7 млн из 8,7 млн выезжавших за рубеж).

О том, что цифра – 131 тыс. миллионеров – явно занижена, говорит хотя бы тот факт, что на начало 2008 г. только в Лондоне, по данным британских СМИ, более 300 тыс. (!) россиян приобрели дорогостоящую собственность (от 1 млн фунтов стерлингов и выше).

300 тыс. русских миллионеров – это больше, чем всё население какого-нибудь среднего английского города вроде Лейчестера. Не случайно столицу Британии местные журналисты называют Лондонградом.

По сообщениям британских СМИ, массовая скупка собственности в Лондоне гражданами России продолжалась и в 2009 г.

Конечно, было бы ошибкой считать, что вся эта собственность приобретена за рубежом на коррупционные и похищенные средства. Но о том, что многие особняки и за рубежом, и у нас в стране куплены именно на ворованные и коррупционные деньги, говорят простые расчёты. Так, по данным журнала “Forbes”, высокооплачиваемый российский менеджер крупной бизнес-компании с ежегодным окладом в 100 тыс. евро после выплаты подоходного налога (13%) получит на руки 87 тыс. евро. Ещё около 2,5 тыс. евро доплатит государству работодатель – это затраты на единый социальный налог и отчисления на обязательное медицинское, пенсионное и социальное страхование. При этом около 50 тыс. евро в год он потратит на обеспечение жизнедеятельности своей семьи (питание, одежда, учеба детей в престижных вузах и лицеях, отдых). Остаётся около 30 тыс. евро.

Чтобы купить скромный особняк на Рублёвке за 3 миллиона евро, ему надо было работать 100 лет. Но он покупает дом через год-два после начала своей бизнес-деятельности.

Иными словами, теневая экономика в последние годы продолжала бурно развиваться, она не входила ни в какие статистические сводки и отчёты правительства. А если и входила, то лишь малой своей частью.

Кстати, по данным Банка России, отток частного капитала из России только за 2008 г. составил *130 миллиардов долларов*.

Как отметил на пресс-конференции 12 февраля 2009 г. после заседания коллегии Федеральной службы по финансовому мониторингу *Юрий Чиханчин*, “уже в конце августа – начале сентября прошлого года мы стали получать информацию о том, что на финансовом рынке происходят операции, не характерные для рынка, связанные с открытием “спящих счетов”, переводом больших денежных сумм за рубеж, обналичиванием и покупкой валюты, ростом офшорных компаний”.

Мировая антикоррупционная стратегия строится на развитии института *возвращения активов*. “Группа восьми” подготовила сводную информацию о принципах и вариантах отчуждения и перевода конфискованных доходов от коррупции в особо крупных размерах, а также об оптимальной практике распоряжения арестованными активами.

В свою очередь, Управление ООН по наркотикам и преступности и Всемирный банк официально объявили 17 сентября 2007 г. о начале осуществления Инициативы по возвращению похищенных активов. С начала 2007 г. начал функционировать Международный центр по возвращению активов при Базельском институте управления, который тесно сотрудничает с Управлением ООН по наркотикам и преступности.

В декабре 2007 г. Совет Европейского союза принял решение о том, что каждому государству – члену Европейского союза следует создать или назначить национальный орган по возвращению активов.

В феврале 2009 г. на встрече лидеров стран Евросоюза в Берлине принят ряд решений о борьбе с практикой укрывательства доходов от налогов и отмыванием денег на офшорных счетах. В Берлине заявили, что к тем государствам, которые не идут на сотрудничество с фискальными и юридическими службами других стран, будут применяться жёсткие санкции. Международное сообщество намерено самым активным образом вмешиваться в деятельность финансовых институтов и держать под контролем банковские операции во избежание создания предпосылок новых финансовых кризисов в результате спекулятивных сделок и преступной практики отмывания денег.

Филиалы “налогового рая” давно действуют в государствах Европы. О том, что там творится, показал скандал с крупнейшим европейским банком UBS (Швейцария).

Неприятности у UBS начались ещё в 2007 г., когда США завели в отношении банка гражданское и уголовное дело. По оценке прокуроров, швейцарский банк с 2000 по 2007 гг. помогал нескольким десяткам тысяч американцев уходить от уплаты налогов через офшоры. На счетах этих людей, по некоторым оценкам, находилось 20 млрд долларов, а сам UBS зарабатывал на своих налоговых консультациях более 200 млн долларов в год. UBS не признал эти обвинения.

В мае 2008 г. в отношении швейцарского банка было начато расследование. При этом Федеральная налоговая служба США потребовала от UBS раскрыть данные о 19 тыс. счетов, которые могли быть использованы для уклонения от уплаты налогов. Общие налоговые потери американского бюджета от работы швейцарской банковской системы были оценены в 100 млрд долларов ежегодно. Начало расследования стало следствием другого дела – в отношении лихтенштейнской банковской группы LGT, помогавшей американцам укрываться от налогов.

Основанием для начала разбирательства стал также закон, принятый в США в 2001 г. и обязывающий зарубежные банки раскрывать информацию об американских владельцах счетов. При этом UBS предлагал клиентам целую схему безопасного уклонения от налогов в обход закона, позволявшую перечислять средства так, чтобы оставаться незамеченными.

По признанию самого UBS, сделанному в конце мая – начале июня 2008 г., он подделывал или неверно заполнял соответствующие бумаги при открытии счетов, а также поощрял уничтожение записей о счетах американских клиентов. Кроме того, он рекомендовал гражданам США хранить материальные ценности, купленные на сэкономленные в результате неуплаты налогов средства, в швейцарских сейфах. По данным Министерства юстиции США, сотрудники UBS использовали ноутбуки с функцией шифрования данных, что помогало скрывать информацию.

В октябре 2008 г. налоговая служба Швейцарии заявила о готовности предоставить Министерству юстиции США данные о счетах американских клиентов UBS. При этом сам швейцарский банк объявил, что готов раскрыть информацию о счетах более чем 20 тыс. клиентов.

20 февраля 2009 г. Министерство юстиции США подало иск к банку с требованием раскрыть конфиденциальные данные о 52 тыс. клиентов, подозреваемых в уклонении от уплаты налогов. По оценке американских властей, на счетах этих людей хранится около 14,8 млрд долларов, не прошедших декларацию в американской налоговой службе.

В условиях нарастающего кризиса, чтобы не оказаться в хвосте событий, России необходимо подготовить дополнительный антикоррупционный пакет, касающийся вопросов борьбы с отмыванием преступных доходов и международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по возвращению активов.

Потребуется изменение правового понятия отмывания (легализации) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путём, которое сформулировано и в Уголовном кодексе, и в российском законе о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма. По совершенно “непонятным” причинам из числа преступлений, в отношении которых применяется институт борьбы с отмыванием, исключены все уголовно наказуемые виды уклонения от налогов и таможенных платежей, а также невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте.

Между тем международная практика идёт совсем другим путём. Так, Нидерланды, Соединённые Штаты, Финляндия и Швеция применяют “всеобъемлющий подход”, в соответствии с которым действие законодательства о борьбе с отмыванием денег распространяется на любые полученные нечестным путём доходы.

Поиск и возвращение похищенных активов крайне затруднены в условиях, когда в 2003 г. конфискация была вообще ликвидирована как вид уголовного наказания. Причём это было сделано в нарушение конвенций, подписанных и ратифицированных Россией.

Усечённое восстановление конфискации в 2006 г. как некой “иной меры уголовно-правового характера”, лишь по нескольким составам преступлений (среди которых нет ни мошенничества, ни налоговых преступлений как отмыывания преступных доходов, то есть тех преступлений, которые и наносят самый большой ущерб) не даёт возможности в полном объёме бороться с мафией и коррупцией, не позволяет возмещать колоссальный ущерб от экономической преступности.

В январе 2009 г. вступили в силу поправки в целый ряд законов, в том числе в Уголовный кодекс, принятые и утверждённые в рамках Национального антикоррупционного плана. Список преступлений, по которым может применяться конфискация, расширился. Но в этом списке по-прежнему нет ни одного вида хищения (?!). А главное – конфискация вновь не была восстановлена в качестве одного из основных видов уголовного наказания. Она по-прежнему стыдливо именуется некоей “иной мерой”. Поскольку суды не понимают, что это такое, институт конфискации применяется неадекватно редко.

К чему на деле привела отмена конфискации как вида уголовного наказания и восстановление этого правового института в урезанном, непонятном для правоприменителей виде? На этот вопрос чёткий ответ даёт анализ уголовной статистики.

За 2007 г. по оконченным и приостановленным уголовным делам по коррупции общий размер ущерба составил 5 млрд 632 млн руб. Одновременно общий объём имущества, на которое был наложен арест в целях возможной конфискации, равен 608 тыс. рублей.

Иными словами, ущерб от коррупционных преступлений в 9,3 тыс. раз больше арестованного имущества в целях конфискации (!).

Укажем на ещё один аспект. Без конфискации, как вида уголовного наказания, стало практически невозможно осуществлять международное сотрудничество в деле розыска, ареста и возвращения в страну похищенных активов. Поэтому после 2003 г. таких запросов были единицы, а возвратов вообще не было.

В бытность работы автора настоящей работы руководителем российского бюро Интерпола (в 1997–1999 гг.) совместно с Генпрокуратурой и Следственным комитетом МВД ежегодно удавалось возвращать в страну по несколько миллионов долларов по конкретным уголовным делам. Но каждый раз зарубежные суды требовали от России подтверждения, что эти средства могут быть конфискованы в качестве наказания преступников. Теперь такого подтверждения дать нельзя.

Восстановление положения о конфискации имущества как вида наказания в Уголовном кодексе, новая редакция статей УК о борьбе с легализацией преступных доходов (без всяких ограничений), встраивание современных международно-правовых механизмов возвращения активов в Уголовно-процессуальный кодекс – это одна из важнейших политических и правовых задач по усилению борьбы с коррупцией и организованной преступностью в условиях кризиса.

В апреле 2008 г. представители группы ГРЕКО (Группа государств против коррупции – международная организация, созданная Советом Европы) для мониторинга соответствия законодательства и правоприменительной практики государств-участников антикоррупционным стандартам Совета Европы, проводили оценку антикоррупционной деятельности в России. Наряду со многими рекомендациями оценщики указали на необходимость совершенствования института конфискации имущества. Помимо восстановления конфискации как вида уголовного наказания они рекомендовали властям РФ рассмотреть возможность введения в уголовное законодательство страны так называемой нормы “конфискации *in rem*” – основанной на переносе бремени доказывания законности происхождения имущества, в отношении которого имеются подозрения о его коррупционном происхождении, на заинтересованное лицо – процедуры, которая давно применяется в таких странах, как США, Великобритания и др.

Роль конфискации в борьбе с коррупцией и теневой экономикой очень хорошо понимают на Западе. В конце 2008 г. министр внутренних дел Италии Роберто Марони сообщил, что в 2008 г. итальянские власти конфисковали у мафии собственности на сумму более 4 млрд евро – в три раза больше, чем годом ранее. Более 3 млрд долларов из суммы, названной министром, – это стоимость арестованной недвижимости, ещё примерно 1,5 млрд долларов стоили конфискованные автомобили, яхты и мотоциклы.

600 тыс. руб. (менее 20 тыс. евро) конфисковали в России и 4 млрд евро в Италии!

Комментариев здесь можно не делать, за исключением одного: по этой разнице цифр видно, как разные государства по-разному защищают себя в условиях глобального кризиса.

Да и вообще, пытается ли Россия реально защититься от глобального кризиса? Это весьма проблематичный вопрос. Достаточно прочитать репортаж “Гордольный курорт” в “Коммерсанте” от 11 января 2009 г. о том, как представители российской политической и бизнес-“элиты” отмечали Новый (кризисный) год в Куршевеле, чтобы понять, что кризис – не в экономике, а в глубоком поражении всей социально-иммунной системы нашего общества.

Цинизм, соединённый с потерей чувства самосохранения, – это серьёзный диагноз.

Преодоление коррупции и теневой экономики как спусковых механизмов глобального кризиса зависит от того, какие идеологические, мировоззренческие принципы будут положены в основу такого преодоления. Уже в период, когда кризис бурно разрастался в США в результате ультралиберальных взглядов Гринспена и команды Буша-младшего, большой “друг” России Збигнев Бжезинский обвинял Россию в изощрённой форме коррупции на основе “централизованного корпоративного этатизма вместо смешанной экономики, повышения прозрачности и верховенства закона” (См.: Зб. Бжезинский. Путинский выбор. “The Washington Quarterly”, 12 марта 2008 г.).

Как известно, этатизм – это синоним государственничества (от фр. l'état – государство). Как сообщает нам “Википедия”, этатизм – мировоззрение и идеология, абсолютизирующие роль государства в обществе и пропагандирующие максимальное подчинение интересов личностей и групп интересам государства, которое предполагается стоящим над обществом; политика активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни.

Коррупция на основе системы “корпоративного этатизма” характеризуется, во-первых, тем, что решения общенационального масштаба в экономической сфере принимаются узким кругом влиятельных в политическом плане чиновников, зачастую к тому же обладающих крупными личными состояниями. Во-вторых, появлением в народном хозяйстве ряда корпораций с непрозрачной структурой владения (к примеру, основных энергетических компаний, промышленных предприятий и банков), в совокупности играющих преобладающую роль в повседневной экономической жизни страны.

Выявленные Бжезинским тенденции, по его мнению, привели к “повальной коррупции среди властей предрержащих”, которая может обернуться следующими результатами: “в долгосрочной перспективе, как и в других богатых энергоресурсами странах, где возникла аналогичная тенденция, коррумпированность элиты, в том числе размещение личных состояний за рубежом, может стать главной причиной возмущения в обществе, особенно после того, как запасы сырья истощатся”.

Иными словами, Бжезинский остаётся верен себе. Он всегда искал и ищет деструкторы, способные развалить Россию, убрать политический режим, мешающий развитию событий на “глобальной шахматной доске”. И в нынешней ситуации он такой деструктор, по его убеждению, нашёл. Это – уже названный “централизованный корпоративный этатизм”, порождающий разрушительную коррупцию, которая сдерживает развитие России.

По сути, по такой же модели построен нашумевший оппозиционный доклад Немцова–Милова “Путин. Итоги”. Приводя массу весьма серьёзных фактов и явлений, которые по международным стандартам действительно можно причислить к коррупции, Немцов и Милов делают по этому поводу вывод, который фактически согласуется с логикой Бжезинского: “Нам нужно резко уменьшить власть чиновников над страной, сократить их полномочия, чтобы убрать почву из-под ног коррупционеров и воров во власти. Государство должно избавиться

от несвойственных ему функций контроля над предприятиями и их денежными потоками. Необходимо возродить практику открытой и честной приватизации (!!! – В. О.), которая начала формироваться в 1997–2002 годах”.

Насчёт “открытой и честной приватизации 1997 года” ребята, конечно, перегнули палку. Но главное здесь не это. Главное – убрать государство как ведущего игрока из экономики, а значит – и из Большой политики.

И внутренние, и внешние критики нынешней российской власти выбрали один объект атаки – искоренение государственничества. Они концептуально уверены в том, что именно государственничество (“централизованный корпоративный этатизм”) является главным тормозом развития России и является основной причиной современной коррупции.

По сути, эта затасканный ультра-либеральный взгляд на мировое развитие. Именно затасканный, во многом себя скомпрометировавший, провалившийся и в Латинской Америке, и в Восточной Европе, приведший к глобальной катастрофе Африку. И, в конечном итоге, именно ультра-либерализм и стал основой глобального финансово-экономического кризиса.

Серьёзные исследователи современной мировой реальности (причём далеко не социалистических воззрений) приходят совсем к другим выводам. Знаковым явлением является публикация специалиста по современному Китаю Джошуа Курланчика в “The Boston Globe” 17 марта 2008 г. Он пишет: “В последние пять лет государства в самых разных уголках планеты превращаются в дельцов и коммерческих игроков такого размаха, какого мы в современную эпоху ещё не видели. Укрепление роли государств как глобальных экономических игроков демонстрирует резкое отличие от тех десятилетий, когда частное предпринимательство казалось непреодолимой силой в мировых финансах, коммерции и культуре. Это стало новым и неожиданным синтезом государственного контроля и капиталистических принципов бизнеса. И такой синтез уже вызывает существенные перемены в глобальном влиянии. Новые государственные капиталисты, такие, как Китай, Объединённые Арабские Эмираты, Россия и прочие, – это в основном авторитарные страны. По мере того, как они превращаются во всё более важных коммерческих игроков, эти страны обретают возрастающее влияние в тех сферах, где прежде доминировал демократический Запад”.

Курланчик также ссылается на исследование вашингтонского аналитического центра неоконсерваторов – *Американский институт предпринимательства*, в котором указывается, что экономики политически несвободных стран в последнее десятилетие развиваются быстрее экономик политически свободных государств.

Анализируя экономику Китая, Курланчик прямо считает, что ошеломляющие темпы экономического развития в Китае стали возможными потому, что “у штурвала твёрдо стоит государство, и все программы успешно реализуются без тех либеральных политических реформ, которые многие на Западе считали непременным условием экономического роста”.

Как можно было убедиться, именно “крепкий государственный штурвал” помогает Китаю преодолеть и глобальный кризис.

Значит, экономическому росту и развитию государственничеству не столь вредно, как это пытаются представить радикал-либералы. Вредно другое – коррупция. Тот же Курланчик полагает, что государственный капитализм способствует развитию коррупции, позволяя малочисленным кругам связанной с государством элиты контролировать большой объём богатств. В Китае господство государства привело к тому, что местные “князьки”, родственники руководителей коммунистической партии, получили в свои руки контроль над самыми мощными компаниями страны. В одном исследовании китайского правительства, объектом которого стали 3000 самых богатых бизнесменов страны, указывается, что значительная их часть является родственниками высокопоставленных руководителей.

Как любит говорить Владимир Путин: “мухи к мухам, котлеты к котлетам”. Зафиксируем следующее. Госкапитализм, “централизованный корпоративный этатизм” может быть мощным двигателем экономического роста. Но эти политико-экономические формы способны порождать коррупцию.

Но, извините, а разве радикальный либерализм российских реформ 90-х годов не породил невиданные масштабы коррупции и питающей её организованной преступности? Разве не при либералах *российская экономика стала практически криминальной, а организованная преступность превратилась в форму социальной организации жизни?*

Сегодняшняя коррупция – это не порождение российского госкапитализма как такового. Продолжают действовать механизмы радикально-либеральных реформ.

Автор настоящей работы с 1990 г. говорил и говорит, что идеологическим документом построения криминального капитализма в России остаётся принятая в начале 90-х годов Верховным Советом РСФСР программа Явлинского “500 дней”. Один из концептуальных тезисов этой программы заключался в том, что “легализация теневого капитала должна стать главным ресурсом развития экономики в России”. Этот тезис выполнен на 100%. Легализация теневого капитала и обеспечила нам ту коррупцию, которую мы сегодня имеем. С которой вошли в кризис.

Другое дело, что построение госкапитализма с либерально встроенными механизмами, не дающими на современном уровне вести цивилизованную борьбу с коррупцией, усиливает синергетический эффект коррумпирования и мафиизации российского общества.

Этот синергетический эффект вызван также тем, что с начала 90-х годов строили одновременно и либеральную экономику, и либеральную уголовную политику, которая, как было указано выше, игнорирует современную международную стратегию борьбы с коррупцией, базирующейся на конфискации преступных доходов у коррупционеров и членов мафии, противодействию отмыванию “грязных” денег, поиске и возвращении похищенных активов.

В период кризиса и экономическая, и уголовная политика должны стать во многом антилиберальными.

Наивно полагать, что коррупция исчезнет даже при появлении идеальных законов. Коррупция, как и преступность – вечны. Британские и датские зоологи выяснили, что даже в колониях муравьёв процветает поведение, весьма похожее на обман и коррупцию: учёные установили, что существуют особые “королевские гены”. Они позволяют обладающим ими самцам чаще становиться отцами королей. Поскольку “королевские гены” не слишком распространены, учёные сделали вывод, что их носители намеренно предпринимают определённые шаги, чтобы скрыть своё преимущество и не дать сородичам заподозрить подвох. В противном случае обладатели выигрышного генотипа были бы истреблены, пишет журнал “Point” (март 2008).

Важно не полное искоренение коррупции (такие цели намечали только идеологи сусловского поколения). Важно, чтобы уровень коррупции в стране был сведён к “допустимому” минимуму. Чтобы эти явления, как тень в сказке Андерсена, знали своё место и не заменяли собой действующие государственные структуры на всех уровнях.

* * *

Комментарий в Сети на одну из моих статей о коррупции содержал следующую информацию: “Основатели китайской династии Тан, в VII веке нашей эры, довели борьбу с коррупцией до логического конца.

Во-первых, казнили не за размер или вредность противоправного деяния, а за сам его факт.

Во-вторых, для предотвращения “отмывания преступных капиталов” казнили не только самого преступника, но и всех его родственников “по трём линиям до третьего колена”. То есть со стороны отца, матери и жены всех поголовно: от бабушек с дедушками до внуков и внучек.

В-третьих, казненного преступника не хоронили, а набивали из него чучело, которое торжественно помещали в его же последнем служебном кабинете, в назидание преемнику.

Народ китайский эту самую династию Тан до сих пор вспоминает как эру благоденствия. Но! Поганую человеческую природу-таки победить не удалось. Таксидермисты (специалисты по набиванию чучел. – В. О.) сбивались с ног. В некоторых, особо “кормных” кабинетах императорских чиновников за раз скапливалось до десятка чучел одновременно! Однако оставшиеся в живых продолжали воровать...”.

Можно представить себе сюрреалистическую картину сегодняшней России периода кризиса, в которой начнут бороться с коррупцией по рецептам основателей династии Тан...

(Окончание следует)